

История строительства каменных зданий Мироносицкой пустыни

*Попов В.А., председатель Марийского регионального отделения
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*

Уникальность для Марийского края Мироносицкой пустыни в том, что из всех древних монастырей она одна избежала закрытия в 1760-е годы, при проведении секуляризации монастырских и церковных владений. После этого пустынь оставалась единственной обителью края вплоть до новой волны монастырской колонизации II половины XIX столетия. Находясь в местности со смешанным марийско-русским населением, Мироносицкая пустынь выполняла важную миссионерскую роль. В течение долгого времени, пока православные храмы не распространились в отдаленных от городов местностях, населенных язычниками, здесь существовал приход для крестьян окрестных деревень. Это было редкостью в практике функционирования монастырей в XVIII–XIX веках.

Не случаен постоянный интерес историков к этой обители. Исследования по истории пустыни начали проводиться еще в XIX веке¹. К настоящему времени существуют подробные изыскания, раскрывающие различные аспекты деятельности монастыря. Отдельным вопросом, пока еще не отраженным в научной литературе, является анализ архитектурного облика Мироносицкой пустыни. Этот вопрос становится все более актуальным в связи с увеличением числа паломников и туристов и активизацией экскурсионной деятельности на территории монастыря. Присутствие уникальных памятников архитектуры заставляет обратить внимание на историю их строительства, стилистические особенности, их роль в становлении зодчества края.

Отдельные объекты монастырского комплекса изучены достаточно подробно. Так, при подготовке к реставрации были обследованы старейшие постройки обители – соборный храм и братско-настоятельский корпус. Однако эти исследования нигде не публиковались в силу их прикладного характера в качестве рабочей документации проектов. По этой же причине данные источники не касаются связей пустыни как очага раннего каменного зодчества региона с другими местностями.

Публикуемое исследование не ставит своей целью охватить весь комплекс монастырских построек, сформировавшийся за столетия. Наше внимание сосредоточено преимущественно на застройке XVIII века, а последующие века рассматриваются в контексте изменений, касающихся этой застройки. Выбор данного периода не случаен: до монастырской реформы Екатерины II первые монастыри Марийского края, и в их числе Мироносицкая пустынь, стали зачинателями и распространителями нового для этих мест вида строительства – каменного зодчества.

История возникновения и строительства Мироносицкой пустыни

Первые монастыри Марийского края появились только в XVII веке, когда русские переселенцы закрепились в городах и их окрестностях. Поводами для основания монастырей в Среднем Поволжье служили разные события. Самые ранние монастыри создавались согласно государственной воле в стратегически важных пунктах Казанского царства – Казани, Свияжске, Чебоксарах – сразу после присоединения этой территории к России. Во второй половине XVI – начале XVII веков политическая ситуация в Марийском крае, страдавшем сначала от так называемых «Черемисских войн», а затем от Смуты, не могла способствовать возникновению монастырей. Только военное укрепление новых для России территорий путем строительства крепостей сделало возможным и миссионерское освоение этих мест.

В XVII веке монастыри зарождались и формировались, как правило, в результате деятельности подвижников Православия (например, Раифская и Седмиозерная пустыни

в районе Казани, Спасо-Юнгинский монастырь в окрестностях Козьмодемьянска). История Мироносицкой пустыни стоит в этом ряду особняком: причиной возникновения новой обители стало явление чудотворной иконы.

1 мая 1647 года в 16 верстах от Царевококшайска пахавшим в поле крестьянам Ондрюшке Жолнину и Айтуганке Педешеву явился образ святых Жен Мироносиц у Гроба Господня, вырезанный «на камени аспиде». Икона сначала находилась в доме у Жолнина. Затем, когда вести об исцелениях больных, приходивших к иконе, распространились в округе, ее торжественно перенесли в город и установили в соборном храме².

История собственно монастыря начинается после того, как об иконе стало известно в Москве благодаря «росписи», посланной царевококшайским воеводой М.Н. Спиридоновым. В ответном документе – грамоте царя Алексея Михайловича от 6 июля 1647 года – было велено построить церковь во имя святых Жен Мироносиц на месте явления иконы силами городских стрельцов, посадских и уездных людей, а сам чудотворный образ привезти в Москву. Во исполнение царского указа икона была доставлена в столицу и два года находилась в царских покоях. Там она явила множество чудотворений над разного рода недужными. По повелению царя новоявленный образ был облечен бархатной срачицей, осыпанной жемчугом, и затем в 1649 году отправлен из Москвы обратно в Царевококшайск, чтобы занять место в храме новооснованного монастыря³. В Москве же осталась копия, выполненная по царскому указу.

С образами, запечатленными на явленной иконе, были напрямую связаны посвящения престолов первой деревянной церкви, построенной в 1652 году. Вырезанная на черном камне икона состоит из двух частей. Нижняя часть представляет собой образ святых Жен Мироносиц, в оглавии помещен Нерукотворный Образ Спасителя. Два храма с такими посвящениями разместились в двух уровнях церковного здания. Сюжетно с темой пришедших ко гробу Господню Жен Мироносиц связан образ Небесных бесплотных сил (женщин встречает у пещеры ангел). Небесному воинству во главе с Архистратигом Михаилом был посвящен придел нижнего храма. Устройство деревянной церкви повторилось затем и в новом каменном храме.

О времени начала возведения каменного здания нет точных сведений. Исследователь истории Православия в Среднем Поволжье протоиерей Е. Малов приводит в своей работе, посвященной монастырю, распоряжение митрополита Казанского и Свияжского Иоасафа 7185 г. от сотворения мира (то есть 1677 г.): «...а зачали де в монастыре строить теплую церковь во имя Всемиловитоваго Спаса Нерукотвореннаго Образа с трапезою и с приделы, а без мирского де подаяния тое церкви Божии за скудость строить вам нечем»⁴. В архиве монастыря прежде хранилась копия с указа митрополита Иоасафа от 24 мая 1679 г., «дозволяющего Мироносицкой братии, по случаю постройки теплой церкви во имя Нерукотвореннаго Образа, выйти с иконою Св. Жен Мироносиц для молебнопения в города Чебоксары, Цивильск и Козьмодемьянск»⁵.

Была ли в то время достроена теплая церковь, точно не известно. Неясно также, о каком храме – каменном или деревянном – идет речь. Так или иначе, окончание строительства каменного здания приходится уже на второе десятилетие XVIII века, когда были освящены храмовые престолы: сначала – в приделе Архистратига Божия Михаила нижнего – теплого – храма в 1717 г., затем – главный престол этого храма во имя Всемиловитоваго Спаса Нерукотворного Образа. В холодном храме на втором этаже здания престол во имя свв. Жен Мироносиц был освящен в 1719 г.⁶

Таким образом, итогом первого этапа каменного строительства в монастыре стало возведение здания трехпрестольного соборного храма, включавшего двухъярусный четверик, двухъярусную апсиду и двухъярусную трапезную⁷.

Одновременно, как пишет Е. Малов, была возведена отдельно стоящая каменная колокольня⁸. Старую деревянную «колокольницу» в 1714 г. купил для Вознесенской церкви Царевококшайска «посадский человек» Андрей Пчелин⁹. Поэтому можно предположить, что к этому времени новая каменная колокольня уже была готова.

В первой половине XVIII века каменный соборный храм пустыни соседствовал с деревянными строениями, среди которых в документах упоминаются церковь над Святыми вратами во имя св. Пророка и Предтечи Господня Иоанна, братский корпус с 3 кельями, «хлебная да братская келия», 2 амбара с погребями под ними, 4 «магазина» (склада). Святые врата, видимо, в то время стояли ближе к соборному храму, так как в алтаре надвратной церкви находился колодец, который впоследствии, после ликвидации этой церкви, оказался внутри монастыря¹⁰, и над ним была построена деревянная часовня¹¹. Пустынь была обнесена деревянной оградой, за которой располагался конюшенный двор «с принадлежащим строением»¹².

В 1760-е годы монастырь снова приступает к каменному строительству. Указом из Казанской духовной консистории от 21 февраля 1761 г. было дозволено «зборныя церковныя денги» употребить «на достройку монастырской ограды, також и на строение игуменской братской и гостинской келей»¹³. Е. Малов пишет, что в 1762 г. построен келейный корпус «с хлебней, поварней, погребями», а на средства царевкокшайского купца Степана Вишнякова сооружена каменная стена с четырьмя башнями на углах¹⁴. Но это, видимо, еще не было завершением строительства, так как в 1778 г., согласно монастырским документам, пришлось продать некоторые церковные вещи для достройки этих сооружений¹⁵. К этому времени, возможно, был готов только восточный блок келейного корпуса. Сам Малов отмечает, что строительство каменных келий затянулось до 1785 г.¹⁶ На завершающей стадии строительства (в 1784 г.) между келейным корпусом и собором на уровне второго этажа были сооружены крытые деревянные переходы¹⁷.

В последней четверти XVIII века ансамбль каменных строений пустыни вполне оформился. Его составляли: расположенные параллельно друг другу собор и братский корпус; колокольня – вертикальная доминанта ансамбля; вокруг территории – четырехугольная ограда с башнями. В ограду, видимо, были встроены каменные Святые врата, о которых в описании 1785 г. сказано: «В монастыре передния ворота каменные; при них приворотная келья каменная, крыта тесом»¹⁸. В дальнейшем новых каменных строений в монастыре не появлялось, производились ремонты и некоторые изменения существующих построек. Упоминания об этих переделках встречаются в монастырских документах с 1791 г. В тот год соборный храм, вероятно, был снова освящен Амвросием Архиепископом Казанским¹⁹. Здание собора в то время включало в себя: на первом этаже – теплый Спасский храм с приделом Архистратига Божия Михаила и папертью с западной стороны, на втором этаже – холодный Мироносицкий храм и галерею-гульбище с северной и западной сторон, опирающуюся на стены нижнего придела и паперти.

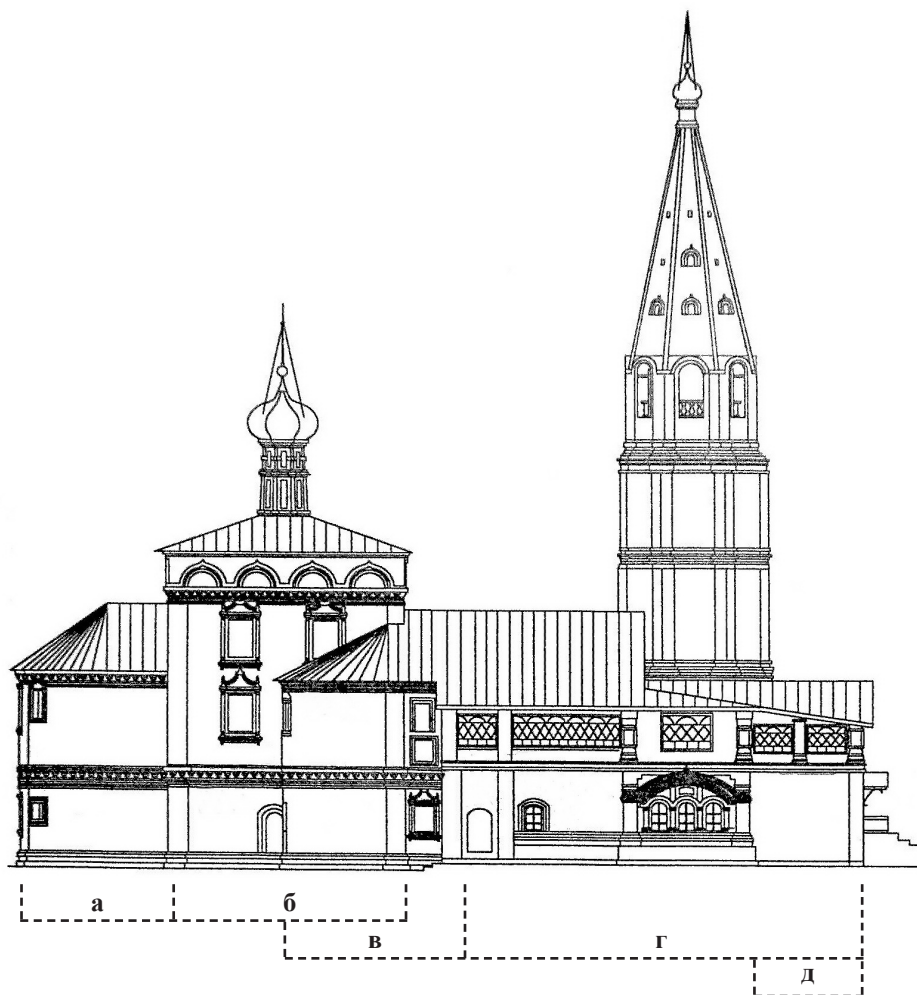
В следующем столетии ремонты и небольшие переделки происходили довольно часто. Финансовое положение монастыря, видимо, несколько улучшилось, поэтому в 1804 г. указом из консистории было дозволено строителю пустыни иеромонаху Мелхиседеку приобрести колокольные часы, с оговоркой: «если не имеется другой церковной или монастырской надобности»²⁰.

Назовем основные изменения, произошедшие с каменными строениями монастыря в XIX веке. В 1814 г. в верхнем храме появляется придел во имя св. Иоанна Предтечи Господня²¹, взамен ликвидированного одноименного деревянного храма над Святыми вратами. Можно предположить, что под него был переделан северный участок галереи-гульбища. Но и остальная – западная – часть гульбища, видимо, была перестроена и включена в состав трапезной, что позволило значительно увеличить площадь последней²². Расположение лопатки на южной фасадной стене трапезной указывает на то, что к этому месту изнутри примыкала какая-то поперечная стена, – возможно, прежде она и ограничивала трапезную с запада. Не исключено, что перестройка гульбища была затеяна еще в XVIII веке (может быть, сразу после разборки надвратной церкви), так как в указе императора из Казанской духовной консистории о завершении строительства Предтеченского придела сказано, что при соборной церкви «еще прежде застроен на том же фундаменте каменной придел святого Иоанна Предтечи, но он остался и поныне

недостроенным по недостатку тогда на выстройку онаго денег и состоит под крышею, которая не соответствует нискостью своею церковной крыши»²³. «Нискость» крыши, на наш взгляд, может быть объяснена как раз тем, что изначально это была крыша гульбища. В 1832 г. в Предтеченском приделе устроено отопление²⁴.

В 1829 г. указом императора, присланным из консистории, нижний храм с приделом определен для служб приходским священнослужителям, в верхнем же храме стали проводить только монастырские службы²⁵. Прежде для приходских служб использовалась деревянная надвратная церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня²⁶. Но церковь «за ветхостию» была разобрана в 1776 г.²⁷, после чего службы монахов и прихожан пришлось проводить в здании собора. Именно необходимостью разделения служб, на наш взгляд, было вызвано строительство в 1784 г. переходов между летним храмом и келейным корпусом, по которым монашествующие могли напрямую проходить на службу. Переходы сгорели во время пожара 1864 г., а в 1875 г. были отстроены заново²⁸.

В 1876–1877 гг. проводившиеся в нижнем этаже собора работы привели к потере теплым храмом изначального оформления: растесаны все окна, стены в интерьерах заново оштукатурены и окрашены, в приделе и трапезе сделаны новые иконостасы, в приделе и притворе кирпичные полы заменены чугунными²⁹.

Соборный храм с дополнениями XVIII-XX веков (вид с севера):

а – апсида, б – четверик, в – приделы, г – гульбище, д – паперть.

Из фонда НПЦ по охране памятников истории и культуры (г. Йошкар-Ола).

В конце XIX – начале XX вв. к собору еще дважды добавляли новые объемы: сначала устроили новую двухъярусную галерею с запада и севера от трапезной, со сводчатыми помещениями внизу, а затем, к 1905 г., добавили к ней с запада также двухъярусную паперть с размещенными в ней двухмаршевыми лестницами для входа в летний храм. Удлинение здания в западном направлении привело к смыканию новых объемов с отдельно стоявшей прежде монастырской колокольней, что позволило прорубить в стене второго яруса колокольни дверной проем в верхний ярус соборной галереи³⁰.

Претерпевает изменения и братско-настоятельский корпус. В 1856 г. была проведена частичная перепланировка его внутренних помещений с установкой перегородок в трапезной и кухне, сооружением новых печей и ремонтом старых во всем корпусе³¹.

Ограда пустыни была с двух сторон каменная, со встроенными в нее двумя небольшими каменными часовенками, а с других двух сторон – в виде высокого деревянного забора³². От каменной ограды, обветшавшей уже в середине XIX века³³, к 1889 г. остались только участок длиной в 60 сажен и одна башня; «и не считалась ли башнею часовня Воздвиженская?» – вопрошает Е. Малов³⁴. При игумене Макарии, затеявшем в 1889–1893 гг. значительные строительные работы, вокруг монастыря была построена новая каменная стена с четырьмя воротами³⁵, облик которой запечатлен на литографии 1911 г. и других известных изображениях.

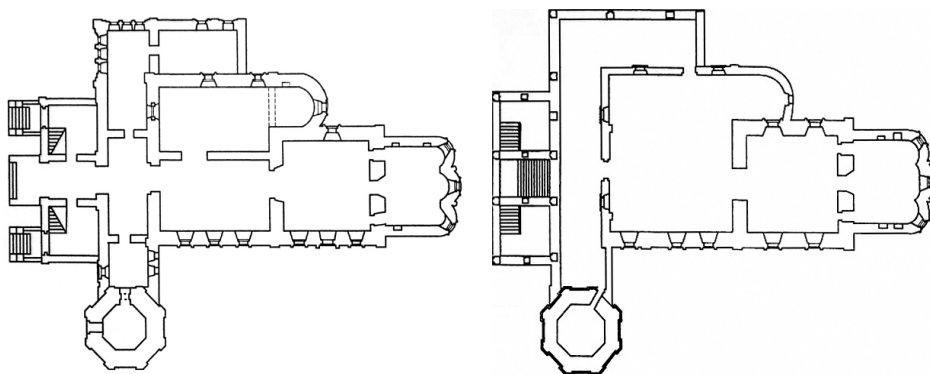
Архитектура каменных зданий пустыни

1. Соборный храм.

Архитектура храма соответствует стилю, практиковавшемуся в церковном зодчестве конца XVII века, а в провинции задержавшемся и на первые десятилетия XVIII века. Конструктивно здание – двухэтажный бесстолпный четверик с одной главой. Двухэтажное построение здания характерно и для других монастырей того времени в Марийском крае (соборные храмы Спасского Юнгинского под Козьмодемьянском и Спасского Цепочкинского под Уржумом), но собор Мироносицкого монастыря единственный из них, имеющий храмы на обоих этажах. Впоследствии практика размещения в одном здании двух храмов – теплого на первом этаже и холодного на втором – была поддержана в церковном строительстве Царевококшайска, в округу которого входил монастырь. В 1734 г. была составлена рядная запись на строительство первой каменной церкви в Царевококшайске – Троицкой – «о два храма в низу да вверху», причем в качестве образцов для здания указывались Петропавловская церковь в Казани и Мироносицкая³⁶. В других очагах каменного зодчества Марийского края такой практики не существовало.

Рассмотрим композиционное построение фасадов собора. Наиболее целостное представление о замысле зодчих дает южный фасад, во-первых, не заслоненный какими-либо пристройками, а во-вторых, лучше других сохранившийся ко времени реставрации 1990-х годов. Первый этаж заметно ниже второго, и эта разница еще более усиливается двусветным характером четверика и значительно большей высотой окон во втором этаже. Расположение окон на фасадах здания отличается от традиционной композиции фасадов храмов, входивших в зону влияния казанского зодчества, где практиковалось уменьшение числа окон от нижних ярусов к верхним и, вследствие этого, смещение их вертикальных осей. Для собора характерно одинаковое количество окон в ярусах и совпадение их осей. Такой вариант композиции фасадов затем утвердился в храмовой архитектуре Царевококшайска и Царевосанчурска, что позволяет говорить о том, что влияние Казани на зодчество Луговой стороны было несколько слабее по сравнению с Горной стороной.

Декоративное оформление южного фасада соборного храма традиционно для своего времени (с неперменной поправкой на провинциальное запаздывание стилей). Наличники окон оформлены тонкими колонками по бокам и ступенчатыми полочками снизу. Очелья наличников выполнены в виде разорванных барочных фронтонов с вогнутыми дугами

*Планировка помещений храма: нижнего этажа (слева) и верхнего этажа (справа).
Из фонда НИПЦ по охране памятников истории и культуры (г. Йошкар-Ола).*

контура. Наличники верхнего яруса окон врезаются в карниз, состоящий из городков и поребрика. Аналогичный карниз разделяет уровни этажей. Стену четверика завершает пояс из четырех ложных закомар.

Достаточно хорошо сохранилась и апсида храма, хотя ко времени реставрации были утеряны некоторые элементы декоративного оформления. Достоверно можно судить об оформлении средних, наиболее нарядных наличников апсиды: здесь в такие же, как у окон четверика, рамки вставлены цепочки бусин. Очелья над верхними окнами лучковые. Апсида двухэтажная, трехчастная, сильно выступающая от четверика (лишь чуть меньше его по площади). Общая линия междуэтажного карниза объединяет апсиду, четверик и трапезную. Ощущение целостности всей композиции храма усиливается одинаковой высотой апсиды и трапезной.

Северный фасад по расположению окон и оформлению аналогичен южному, но частично заслонен в уровнях обоих этажей приделами, имеющими с восточной стороны алтарные закругления стен. Нижний, Михайло-Архангельский придел, как уже говорилось выше, современен первоначальному объему храма, что внешне подтверждается продолжением на его стене общего междуэтажного карниза здания и оформлением одного из наличников. К сожалению, в советское время придельная часть храма претерпела наиболее значительные утраты, поэтому, в основном, ее внешний вид воссоздан реставраторами по аналогам³⁷.

Западный фасад собора в значительной степени закрыт двумя наслоениями позднего времени – галереей и папертью, но и в ранний период перед ним находилось гульбище, на верхний ярус которого – ко входу в летний храм – вело деревянное крыльцо. Прежние портал входа в верхний храм и наличники по бокам от него, относящиеся ко времени расширения трапезной, ныне оказались в интерьере галереи. По верху западный фасад украшают такие же, как на других стенах здания, ложные закомары.

Особый интерес представляет единственная глава соборного храма, необычная по своему архитектурному решению. Барабан ее глухой, восьмигранный, разделен профилированной тягой на два яруса, в каждом из которых по всем граням идут прямоугольные нишки. Ребра, разделяющие грани, выделены валиками, имеющими в верхнем ярусе перехваты. Рельефные элементы создают игру света и тени, придают главе особую выразительность. На старых изображениях барабан выглядит сужающимся кверху, что и было предложено к восстановлению проектом реставрации храма³⁸. Но главу воссоздали с вертикальными гранями барабана.

Интерьеры храмов не сохранили первоначальные отделку и убранство, поэтому можно рассматривать только их конструктивные особенности. Небольшой по объему бесстолпный четверик верхнего храма перекрыт сомкнутым сводом. Расположенная перед ним трапезная с приделом Иоанна Предтечи широка и просторна благодаря включению в нее в XVIII веке бывшего гульбища. Она перекрыта коробовым сводом.

Притвором верхнему храму служит часть галереи позднего происхождения, опоясывающей трапезную с запада и с севера. Западный участок галереи заканчивается входом во второй ярус монастырской колокольни, откуда можно подниматься к колоколам. В крытой паперти – последней по времени пристройке к зданию собора – на нижнем уровне находятся два симметрично расположенных входа на две лестницы, ведущие на общий рундук, откуда еще один лестничный марш приводит на галерею.

Под рундуком расположен вход в нижний храм. Подгалерейные помещения имеют позднее происхождение. К старейшим частям нижнего храма относятся алтарь, помещение собственно храма, трапезная и Михайло-Архангельский придел. Трапезная с приделом не составляют единое пространство, как на втором этаже, а отделены друг от друга стеной с двухступенчатым арочным проемом, согласно традиции более ранней эпохи, когда приделы значительно обособлялись от основных храмов. В придельном храме – коробовый свод; в трапезной – трехлотовый сомкнутый, обрезанный плоскостью восточной стены и такой же свод в помещении основного храма во имя Спаса Нерукотворного Образа. Интересно, что воздушные связи в трапезной и приделе не крепятся в разделяющей эти помещения стене, а пронизывают ее и имеют крепления в наружных стенах здания³⁹.

2.2. Колокольня.

Монастырская колокольня благодаря постройке новой соборной галереи, вплотную к ней примкнувшей, стала частью единого храмового здания, а до этого была самостоятельным сооружением. Обособленному характеру расположения колокольни соответствует ее архитектурная композиция, организованная по типу ступенчатого восьмерика от земли. Это достаточно редкий тип, и полный аналог монастырской колокольни нам сегодня известен только один – колокольня старого Троицкого храма в г. Яранске Кировской области⁴⁰.

Сравнение обоих памятников позволяет говорить не только об их типологическом сходстве, но и о почти полной идентичности. Это не удивительно, если учесть их географическую близость (речь идет о двух соседних очагах русского населения в Марийском крае) и близость по времени строительства. Правда, конкретных дат постройки колоколен установить не удалось, но вполне можно опереться на имеющиеся косвенные источники. Если яранский Троицкий храм был освящен в 1694 г.⁴¹, то колокольня при храме (отдельно стоявшая) могла появиться примерно в то же время. Относительно монастырской колокольни известно, что старую деревянную «колокольницу» продали в 1714 г. в Царевококшайск, следовательно, новая – каменная – тогда уже, видимо, существовала.

Обе постройки представляют собой восьмерики, начинающиеся от земли и завершающиеся шатрами. Подобный тип нередок (вспоминается знаменитая колокольня ансамбля в Коровниках в Ярославле), но обычно восьмериковые колокольни имеют (внешне) один высокий нижний ярус, после которого идет сразу ярус звона. В яранской и монастырской колокольнях сначала следуют четыре глухих яруса, затем – ярус звона и шатер. Данный архитектурный прием не отражает внутреннее разделение башен на этажи: ниже яруса звона в каждой из них находится только по два этажа. Посредством незначительного убывания ширины ярусов обе постройки постепенно сужаются вверх, что придает их силуэтам необычайную стройность (яранскую колокольню Г.К. Лукомский выделял, как «более стройную, нежели известная колокольня церкви Николы «на Коровниках» в Ярославле»⁴²).

Уменьшение ширины ярусов достигается путем ступенчатого утоньшения стен вверх (шатры же вообще сложены в один кирпич). Таким способом зодчие, видимо, хотели придать больше устойчивости этим высотным сооружениям. Правда, в данном случае возникает проблема стока дождевых вод по стенам, но, возможно, изначально над каждым междуярусным карнизом по периметру были сделаны полицы для отвода от стен осадков.

Интересно, что яранские жители давно обратили внимание на необычное построение своей колокольни, хотя вряд ли они могли сравнивать ее с другими аналогичными сооружениями в России. Отсюда рождались различные, подчас весьма экзотические легенды, например, о том, как некий мариец-язычник не хотел, чтобы

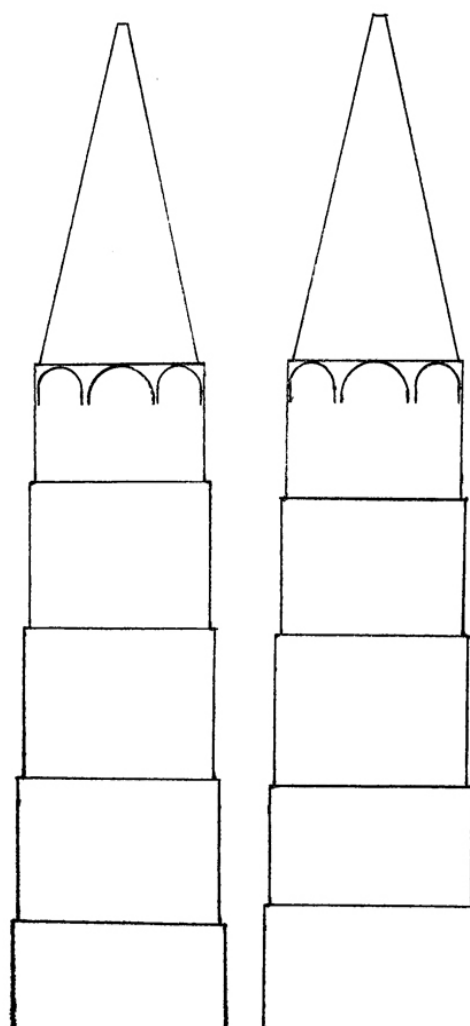
строили колокольню, и каждую ночь тайком разбирал очередной ряд свежей кирпичной кладки (от чего якобы и получилось ступенчатое деление на ярусы).

Среди колоколен подобной композиции наиболее ранней является колокольня церкви Воскресения Словущего в селе Воронцово на Нижегородчине (конец XVII в.). Пропорции ее иные, нежели у рассматриваемых сооружений, – она выглядит гораздо тяжеловеснее. Более поздние по времени колокольни угличского кремля (1730) и Никольской церкви в с. Сырьяны Кировской области⁴³ завершены барочными главами.

Насколько похожи и не похожи друг на друга рассматриваемые нами постройки? Какая из них могла послужить образцом для другой? Уровень художественного оформления яранской колокольни выше, чем монастырского аналога. Это заметно по наличникам окон, расположенных в яранской постройке по спирали на глухих ярусах. Самый эффектный наличник отличается богатством декоративной пластики благодаря лекальным кирпичам разных форм, из которых выполнены и колонки, и дыньки, и коринфские капители колонок. В этом он близок наличникам другого сохранившегося памятника XVII века в Яранске – храма Благовещения Пресвятой Богородицы.

На гранях колокольни Мироносицкого монастыря мы не встретим такого нарядного декора. Правда, не исключено, что наличники окон могли быть когда-то стесаны. То, что мы имеем сегодня, – это отсутствие наличников у окон на ярусах, и только слуховые окна шатра выделены на его гранях чуть выступающими широкими арочками с килевидными завершениями. Ритмика слухов иная, нежели у яранского аналога. Можно сказать, что архитектура монастырской колокольни работает только на силуэтное восприятие.

Исходя из анализа феномена яранских памятников каменного зодчества XVII века, удивляющих своим безупречным стилем и мастерским исполнением (и это в местности, где прежде из камня никогда не строили)⁴⁴, остается только предположить, что Яранск мог быть таким способом отмечен вниманием царской семьи в память о том, что здесь некогда находился в заточении дядя царя Михаила Федоровича – Василий Никитич Романов. Ясно, что скромная пустынь в окрестностях Царевококшайска не могла быть удостоена такой же чести. Вполне возможно, что приглашенные монастырем зодчие взяли за образец единственную на то время каменную колокольню в крае – яранскую – и повторили ее форму и размеры, но не могли создать декор такого же высокого уровня. Впрочем, говоря о декоративном оформлении, вспомним, что главы обеих сравниваемых колоколен были прежде покрыты муравленой черепицей – материалом, ранее также неизвестным в этих краях⁴⁵.

*Пропорциональное построение колоколен:
яранской Троицкой церкви (слева)
и Мироносицкого монастыря (справа).*

Рис. автора.

Помимо художественного сопоставления, можно провести и пропорциональный анализ вертикального построения двух колоколен⁴⁶.

Принимая за 1 высоту яруса звона, получим следующее соотношение высот ярусов яранской постройки: 1,27 : 1,27 : 1,27 : 1 : 2,7 (2-й снизу ярус – 3-й ярус – 4-й ярус – ярус звона – шатер до шейки главы; высоту первого глухого яруса не рассматриваем из-за наличия культурного слоя). Подобное соотношение для монастырской колокольни будет выглядеть следующим образом: 0,9 : 1,1 : 1 : 1 : 2,4. Если пропорции ярусов в первом случае представляются логически ясными, то во втором обращает на себя внимание заниженная, по сравнению с другими, высота второго от земли яруса. Третий ярус компенсирует эту заниженность своей большей высотой, так что средняя высота в этой паре получается такой же, как и у остальных ярусов.

Несовпадение пропорций высот позволяет предположить, что колокольни строили разные мастера. Но во внешних размерах обе постройки обнаруживают идентичность. В основаниях их нижних ярусов лежат правильные восьмиугольники со стороной $3,2 \div 3,5$ м. Общая высота колокольни Мироносицкого монастыря 42 м, примерно такой же высоты была до обрушения главы во время бури 1955 г. яранская колокольня⁴⁷.

Еще одна параллель, наводящая на размышления о связях яранского и царевкокшайского зодчества, – построение Троицкого храма в Яранске (при котором находилась рассматриваемая колокольня). Согласно имеющимся об этом храме сведениям, он, скорее всего, был двухэтажным – с теплой церковью на первом этаже и холодной на втором. Так же устроен и соборный храм Мироносицкого монастыря. К сожалению, мы очень мало знаем об облике снесенной Троицкой церкви⁴⁸, поэтому не можем провести сравнение двух храмов, которое напрашивается в связи с похожестью их колоколен.

2.3. Корпус келий.

Сведения об архитектуре этой постройки основываются, в основном, на материалах предпроектных изысканий по реставрации памятника⁴⁹. Здание двухэтажное, вытянутое по оси восток-запад. Внешне в нем выделяются две разных части, отличающиеся высотой и архитектурным оформлением. Помещения всего первого этажа предназначались для хозяйственных целей; на втором этаже в восточной части находились кельи настоятеля, а в западной – кельи братии.

Строительство корпуса шло долгие годы, и можно предположить, что на первом этапе (до 1778 г.) был построен восточный (настоятельский) блок⁵⁰. На втором этаже его располагались жилые помещения – 4 теплых и 3 холодных, а на первом – погреб, баня и 2 «холодных палатки»⁵¹. К 1785 г. был достроен западный (братский) блок, в котором на втором этаже были устроены 4 братских кельи с «поперечными сенями» между ними и еще 2 «покоя больших», а на первом – «хлебня», «скотная теплая полатка» и двое сеней, да еще 2 холодных кладовых⁵². Впоследствии интерьеры корпуса неоднократно подвергались переделкам, но сущность планировочной структуры сохранялась прежней: помещения группировались вокруг сеней.

Жилые покои выходили, в основном, на южную, более освещенную сторону здания, сени же как на первом, так и на втором этажах примыкали к северной стене. Для того, чтобы попасть в верхние сени, нужно было подняться по наружным лестницам, устроенным в специальных деревянных крыльцах. Как выглядели крыльца в XVIII веке, неизвестно, но можно получить представление об их облике до переделок 1889-1893 гг., когда взамен сгнивших были устроены новые крыльца «столярной работы»⁵³. Крыльцо в братской части корпуса было сделано в виде двухъярусного бревенчатого сруба, с прямоугольными окнами верхнего и нижнего света. Вход был оформлен небольшими колонками. Не так монументально выглядело крыльцо перед настоятельскими покоем. Оно тоже было двухъярусным, с навесами на уровне окон первого и второго этажей, и опиралось на небольшие столбики⁵⁴. Впоследствии были уничтожены и новые крыльца, входные проемы заложены, пробит новый вход с устройством лестницы внутри здания⁵⁵.

Время не донесло до нас и большинства сводчатых перекрытий в интерьерах здания, сохранились только своды над некоторыми помещениями восточной части первого этажа. Эти помещения прежде имели собственные выходы наружу через арочные проемы в восточной торцовой стене (следы заложенных проемов прослеживаются и сейчас)⁵⁶.

Внутренняя планировка келейного корпуса до сих пор хорошо читается по южному фасаду. Повышенная часть второго этажа соответствует бывшим настоятельским покоем. Положение некоторых поперечных внутренних стен отмечено на фасадах рустованными лопатками (такими же лопатками оформлены и углы здания). Сдвоенные окна отвечают отдельным помещениям. Одна из настоятельских келий отмечена группой из трех окон со своим ритмом расположения. Таким образом, разной ритмикой распределения окон зодчие проявили на фасаде внутренний характер помещений: свойство органического единства экстерьера и интерьера было все еще характерным для провинциальной архитектуры в эпоху, когда в столичном зодчестве господствовали регулярность и симметрия.

Функционально разные, первый и второй этажи, тем не менее, на фасадах согласуются друг с другом: «двойкам» окон жилого этажа соответствует по одному окну этажа-подклета. Этот прием задает определенное организующее начало, не противоречащее, впрочем, общей идее выявления внутреннего через внешнее.

Декор корпуса архаичен и перекликается с оформлением современных зданию царевкокшайских построек – Тихвинской церкви и домов Пчелиной и Карелина. С учетом раннего начала строительства (1761 г.) можно предположить, что в некоторых приемах оформления монастырский корпус послужил образцом для названных зданий. В характерной для провинции манере декор отразил разные стадии барочного стиля. Конечно, время строительства, соответствующее появлению классицизма в столичном зодчестве, наложило свой отпечаток на используемые стилистические приемы. Традиционные прежде колонки наличников превращаются в плоские лопаточки, правда, как раньше, с перехватами. Навершия над окнами настоятельских покоев со вдавленными крестами посередине представляют собой сильно трансформированный и огрубленный барочный мотив. Над окнами братских келий наверший нет. Еще скромнее оформлены окна нижнего этажа, они обведены простыми плоскими рамками с «ушами» и замковыми камнями. В целом декор плоскостен и схематичен и соответствует не только характеру угасающего стиля, но и подчиненному положению келейного корпуса, стоящего в непосредственной близости от соборного храма. Несколько оживляет общую вялость архитектурного оформления ряд архаичных городков под крышей здания.

3. Монастырь и его окружение.

Несмотря на то, что ансамбль Мироносицкой пустыни всегда был скромным, он послужил организующим центром для формирования комплекса застройки всего поселения и во все времена «держал» своими вертикалями округу. Шатер колокольни до сих пор просматривается на расстоянии до 10 километров от села.

Думается, в XVIII веке монастырский ансамбль был даже более выразительным, чем в XIX, когда в нем увеличилось число построек. Но в XVIII столетии в нем находилась еще одна вертикальная доминанта – деревянная надвратная церковь во имя Иоанна Предтечи, которая впоследствии была ликвидирована, и все храмы сконцентрировались в одном здании.

Первый монастырский храм был построен не на месте явления чудотворной иконы, а в отдалении, на мысу, образованном схождением неглубоких оврагов. Таким образом, в этом случае была соблюдена практика строительства храмов в ключевых точках природного ландшафта. По линии «место явления иконы – храм» прошла улица починка Ежово. Роль деревенской улицы как связующего звена между двумя Святыми местами хорошо просматривается на литографии 1911 г., запечатлевшей панораму монастыря и его окружения. В то же время положение улицы ни в чем не противоречит исконному принципу размещения населенных пунктов с ориентацией на природные факторы: она

*Общий вид Мироносицкого монастыря. 2011 г.
Фото В.А. Попова*

проходит вдоль ручья, текущего от места обретения чудотворной иконы (там находится Святой источник) в сторону монастыря. Перспективу улицы с западной стороны замыкает соборный храм, а ось ее направлена на монастырскую колокольню.

С противоположной, восточной стороны от пустыни протянулась улица Подмонастырской слободы, которая выходит к Святым вратам обители. Она также ориентирована на колокольню. Таким образом, сформирована градообразующая ось восток-запад, отправной точкой которой послужило место обретения чудотворной иконы св. Жен Мироносиц, отмеченное часовней (впоследствии – двумя часовнями). Фокусом всей застройки служит монастырский ансамбль, в котором основные сооружения – соборный храм, братско-настоятельский корпус и Святые врата – также ориентированы по этой оси. Отдельно стоявшая прежде колокольня является вертикальной доминантой не только ансамбля построек пустыни, но и всего комплекса селитебной территории, включавшего в XVIII веке одноуличные населенные пункты – Ежово и Подмонастырскую слободу – звенья названной оси.

4. Заключение.

Комплекс зданий Мироносицкой пустыни представляет собой скромный, но выразительный и гармоничный ансамбль, увязанный с сельской застройкой и природным окружением. Все возведенные в XIX – начале XX веков монастырские постройки неизменно занимали подчиненное положение по отношению к зданиям XVIII века. То же относится и к добавлениям новых объемов к старейшим строениям: усложняя архитектуру, они, тем не менее, не заслоняли прежней художественной и планировочной основы этих построек. Поэтому можно сказать, что заложенная первыми зодчими пустыни композиционная идея сохранена и преемственно развита последующими поколениями.

Среди множества православных монастырей России ансамбль Мироносицкой пустыни можно назвать рядовым, однако велико его значение для местной архитектуры, особенно с учетом того, что все другие первые монастыри Марийского края были закрыты в ходе екатерининской секуляризации 1760-х годов. Каменные здания пустыни являются наиболее ранними в крае и обнаруживают художественную связь с памятниками еще одного старейшего очага местного каменного зодчества – Яранска. В литературе параллелей между этими двумя строительными центрами до сих пор не проводилось.

Некоторые специфические черты в архитектуре монастырских зданий (совпадение осей окон, сужающийся барабан главы храма, ступенчатое построение восьмерика колокольни) позволяют говорить о самобытности этой архитектуры для Среднего Поволжья, ориентировавшегося в строительной деятельности на Казань. Возможно, через связь с яранскими памятниками мы сможем выйти на какой-то другой источник влияния на каменное зодчество пустыни. Но это вопрос, который специально еще не рассматривался и ждет своего выяснения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например, 1) О начале Мироносицкой пустыни, находящейся в Царевококшайском уезде. – Казань, 1841 (переизд. в 1865 и 1871 гг.); 2) Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. История пустыни и современное ее состояние. - Казань, 1896.
2. Головина С.И. История Ежово-Мироносицкого монастыря (1647 – 1790-е гг.). – Йошкар-Ола, 1992. С. 6.
3. Там же. С. 7.
4. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 36.
5. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.
6. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 18.
7. Министерство культуры Республики Марий Эл. Соборный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. Научно-проектная документация. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления. С. 1.
8. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 23.
9. Там же. С. 18.
10. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 26. Л. 182.
11. ГА РМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 333. Л. 2 об.
12. Покровский И. М. К истории казанских монастырей до 1764 года // ИОАИЭ при Императорском Казанском университете. Т. XVIII, первый полутом. – Казань, 1902. С. VII-VIII Приложения.
13. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 4. Л. 62–62 об.
14. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 51.
15. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.
16. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 51.
17. Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация». Памятник культуры XVIII века братский корпус Мироносицкого монастыря (Марийская АССР). Проект реставрации. Раздел «Научные исследования – научно-реставрационное обоснование: историческая записка». Т. 2. Кн. 4. С. 14.
18. Цит. по Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 51.
19. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 22.
20. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.
21. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 14. Л. 115-115 об.
22. Соборный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления. С. 2.
23. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 14. Л. 115.
24. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 27.
25. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 19. Л. 51.
26. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 26. Л. 183.
27. ГА РМЭ. Ф-88. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
28. Памятник культуры XVIII века братский корпус Мироносицкого монастыря (Марийская АССР). Проект реставрации. С. 17.
29. ГА РМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 333. Л. 409 об.-410.
30. Соборный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления. С. 3.
31. Памятник культуры XVIII века братский корпус Мироносицкого монастыря (Марийская АССР). Проект реставрации. С. 16.
32. ГА РМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 333. Л. 2 об.
33. ГА РМЭ. Ф-165. Оп. 1. Д. 333. Л. 14 об.
34. Малов Е. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. С. 51.
35. Там же. С. 30.

36. ГА РМЭ. Ф-80. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
37. Соборный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления. С. 5-6.
38. Там же. С. 6.
39. Там же. С. 2.
40. Храм назван старым потому, что в 1844 г. взамен его построили новый Троицкий храм, а прежняя колокольня была оставлена и сохранилась до наших дней.
41. Сумароков П. Н. Город Яранск в его прошлом (рукопись). Фонд Яранского районного краеведческого музея Кировской обл.
42. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Часть I. Русская провинция. – Пг., 1916. С. 110.
43. Время построения самого храма – 1747-1754 гг.
44. См.: Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Дорогами земли Вятской. – М., 1971. С. 104-112.
45. Соборный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления. С. 6; Сумароков П. Н. Город Яранск в его прошлом (рукопись).
46. См.: Попов В. А. О двух старинных колокольнях Марийского края / Марийский археографический вестник, № 16. – Йошкар-Ола, 2006. С. 197-201.
47. Сравнения основываются на обмерах памятников, выполненных ПРК «Реставратор» (г. Киров), НПЦ по охране памятников истории и культуры (г. Йошкар-Ола), на сведениях из статьи Н. Мертвищева (см. Мертвищев Н. Храмы Яранска / Наш край. Литературно-краеведческий сборник. №3. – Яранск, 1999. С. 22-26) и публикации в Известиях императорской археологической комиссии, вып. 48 (СПб, 1913. С. 109).
48. П. Н. Сумароков в своей рукописи приводит сведения, что холодная церковь была разрушена в 1844 г., а теплая – в 1865 г.
49. Памятник культуры XVIII века братский корпус Мироносицкого монастыря (Марийская АССР). Проект реставрации. С. 7-25.
50. Там же. С. 12.
51. Там же. С. 13.
52. Там же. С. 13-14.
53. Там же. С. 18.
54. Там же. С. 19.
55. Там же. С. 18-19.
56. Там же. С. 14.

Дела духовные (к 260-летию со дня основания Вознесенского храма города Йошкар-Олы)

*Кислицына С.Л., ведущий специалист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Одной из самых известных достопримечательностей города Йошкар-Олы является собор Вознесения Господня, основанный 260 лет назад.

История храма широко представлена в документах Государственного архива Республики Марий Эл. Наибольший интерес представляют документы Царевококшайского духовного правления Казанской губернии за 1726-1893 годы. В них сосредоточены указы, предписания Правительствующего Сената, Святейшего Синода, Казанской духовной консистории о назначении благочинных, делении на округа, строительстве каменных храмов. Имеются духовные исповедальные, клировые ведомости церквей, ревизские сказки. В архивном фонде 1-го Благочиннического округа Царевококшайского уезда Казанской губернии за 1722-1915 годы содержатся рапорты, прошения церковнослужителей и крестьян, дела об избрании церковных старост, сведения о церковно-приходских школах, находившихся на территории благочиннических округов. Благодаря сохранившимся архивным документам, мы имеем возможность узнать о судьбе одного из самых старинных храмов нашего города.

Храм Вознесения Господня был построен в 1756 году на средства царевококшайского купца Ивана Пчелина и освящен 17 сентября 1765 года. Он был построен на месте деревянной Вознесенской церкви, строительство которой приходится на конец XVII –